

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ДИНАМИКА ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Л. Ф. Баранник (*Одесса*)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИКИ РУССКИХ ОСТРОВНЫХ ГОВОРОВ ЮГА УКРАИНЫ В УСЛОВИЯХ МЕЖДИАЛЕКТНЫХ И МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Русские переселенческие говоры Одесчины – уникальный объект для изучения процессов межъязыкового и междиалектного контактирования. Они относятся к говорам вторичным, возникшим в конце XVIII – начале XIX веков на пёстрой в этническом отношении территории Буджака – южной части нынешней Одесской области, где в непосредственном соседстве оказались носители разных языковых систем: русские, украинцы, болгары, молдаване, румыны, немцы, гагаузы и др. Здесь можно проследить взаимодействие, взаимовлияние языков и диалектов как близкого, так и более отдаленного родства, носители которых длительное время (около двух веков) находятся в тесных, дружеских социально-экономических, деловых, культурных и языковых контактах. В активный словарь русских переселенцев за время их пребывания в разноязычном окружении вошли иноязычные слова, именующие новые для русских реалии: предметы домашнего обихода, одежды, обуви, пищи, сельскохозяйственные культуры, средства передвижения, явления окружающей природы и т. п. Такие лексические заимствования укореняются в русских говорах настолько, что утрачивают свою инородность, активно ассимилируются русскими говорами, подчиняются их фонетической и грамматической системам, полностью осваиваются семантически и функционально [1, с. 105–110].

Адаптация слова к иной языковой системе – процесс постепенный, сложный и длительный.

Наша задача – выявить изменения в семантике материнских южнорусских и заимствованных слов в русских переселенческих говорах Одесчины, определить их типы; отметить степень распро-

странныности определенных типов семантических изменений заимствованных слов в лексико-семантической системе русских говоров, случаи дифференциации значений и их оттенков между своими, исконно русскими словами и появившимися иноязычными.

Известно, что в условиях контактов нескольких языков и диалектов особенно активно проходит процесс лексической интерференции. Под лексической интерференцией понимают не только собственно лексические явления, но и семантические [2, 3]. Семантическая интерференция исконно русских и заимствованных слов в русских переселенческих говорах – результат взаимодействия лексико-семантических систем обогащающих друг друга языков и диалектов.

Наиболее распространенным видом семантических изменений заимствований в исследуемых русских говорах является сужение смыслового объема многозначного в языке-источнике слова, т. е. заимствование слова не во всех, а только в некоторых или чаще всего в одном, первичном, номинативном значении. Из украинского языка лишь в одном из своих значений, причем самом конкретном, заимствованы слова *камнáтка*, *квáрта*, *клúнок*, *папíр*, *парубóцтво*, *пéрвосточка*, *швýдкий*, *выкохаться*, *забарýться*, *здúжать*, *пóраться* и др.; из болгарского – *магár*, *градíна*, *грýнда*, *сливóвица*, *хазмáн* и др.; из молдавского – *банбák*, *тяг*, *тýга*, *тúрма* и т. п.

Наблюдается также сужение семантики заимствований в результате конкретизации в русских говорах понятий, обозначенных этими словами. Сужение, специализацию семантики претерпели на русской почве как заимствования из близкородственного украинского языка (ср. укр. *квіт* ‘всякий цветок вообще’ – в русских говорах ‘искусственный цветок из воска или бумаги и др.’), так и из болгарского (ср. болг. *хазмáн* ‘кастрированное животное’ – в русских говорах *газмáн* ‘холощеный баран’ и др.) и молдавского (ср. молд. *тáргэ* ‘носилки вообще’ – в русских говорах *тáрга* ‘специальные носилки для переноски мякины’).

В процессе семантической адаптации заимствованных слов возможно было и «двойное» сужение их исконной семантики: в слове, усвоенном русскими не во всех, а только в одном значении, происходило в свою очередь сужение последнего. Например, многозначное украинское *ослóна* (обл.), употребляемое в украинских говорах в значениях ‘защита, охрана’ и ‘завеса’, освоено русскими только в одном, причем суженном значении – ‘постройка для овец’. Мол-

давское *тэртэкүцэ* ‘тыква’ и перен. шутл. ‘башка’ воспринято русскими как *таракүцка* исключительно в прямом и к тому же суженном значении: обозначает не всякую тыкву вообще, а только декоративную.

Иногда при усвоении иноязычных слов наблюдается лексическая контаминация. Контаминируют обычно два слова с одинаковыми или сходными значениями, близкие по своему звучанию, по своей морфологической структуре. Реже встречается калькирование. При калькировании в языке-реципиенте появляется новая лексическая единица с новой фономорфологической внешностью [3, с. 207]. Ср. составные наименования *красный помидор* ‘помидор’ и *синий помидор* ‘баклажан’, являющиеся лексическими кальками с болгарских *син батлажсан* (*патладжсан*) и *червен батлажсан* (*патладжсан*), воспринятых от соседей-болгар, издавна занимавшихся огородничеством, вместе с новыми для русских огородными культурами.

Взаимодействие местных, южнорусских слов с русскими литературными и заимствованными из соседних языков и диалектов приводит к появлению в переселенческих говорах большого количества дублетов, идеографических и стилистических синонимов: *тислёнок – цыплёнок*, *вечёра – ужин*, *подвечёрок – полудник – полдник*, *снеданок – завтрак*, *снедать – завтракать*, *жамка – пряник*, *куха – торт*, *горылка – сливовица – водка*, *ладики – ладки – оладьи*, *рушник – утиральник – утирка*, *годувать – кормить*, *набузикаться – наесться – нажраться*, *заможный – богатый*, *пухкий – пышный* и т. п. Соотносительные по значению заимствованные и диалектные слова, находящиеся в дублетно-сионимических отношениях, со временем изменяются функционально, распределяясь по разным сферам употребления, отличаются частотой употребления или семантически, сужая свой семантический объем, вследствие чего лексика русских островных говоров обогащается новыми выразительными возможностями – стилистическими и идеографическими синонимами.

Процесс динамики лексики южнорусских островных говоров Одесчины в разноязычной среде характеризуется тем, что при сохранении в них материнской южнорусской основы, основного лексического фонда, фонематической и морфологической системы, исконно русского инвентаря аффиксов, словообразовательных моделей, общих с материнскими, южнорусскими, русские островные

говоры интенсивно обогащаются лексическими заимствованиями, что способствует активизации образования в их лексико-семантической системе синонимов, антонимов, гиперонимов, гипонимов и омонимов.

Наблюдения показывают, что основными процессами при контактировании русских островных говоров с соседними языками и диалектами являются: 1. заимствование слов, 2. лексико-семантическая интерференция, изменение в семантике исконных и заимствованных слов 3. лексическая контаминация.

1. *Баранник Л. Ф.* Фонетико-морфологическая адаптация иноязычной лексики в русских островных говорах Юга Украины // Язык и культура. Выпуск 6. Том V. Часть первая. Национальные языки в их специфике и взаимодействии. Киев, 2003. С. 104–111.
2. *Вайнрайх У.* Языковые контакты. Киев, 1979.
3. *Семчинський С. В.* Семантична інтерференція мов на матеріалі слов'яно-східнороманських мовних контактів). Київ, 1974.